

Павел Белоглазов,
директор ГАУК ТО «Ялutorовский музейный комплекс»

Поиски и открытия. Ипполит Завалишин и Ялutorовск

Ипполит Иринархович Завалишин. Одна из самых загадочных фигур российской истории девятнадцатого века. В исторической литературе к нему прочно приклеилось два ярлыка: брат декабриста Д. Завалишина, по выражению последнего, «злого двойника», и первый в России революционный провокатор, прославившийся патологической страстью к доносам, вроде приснопамятного попа Гапона. Теперь же о нем все чаще говорят как о талантливом исследователе Сибири. Главный труд его жизни «Описание Западной Сибири» в 3 томах размещен в электронном виде в Интернете, и на него ссылаются в краеведческих и научных кругах как на достаточно интересный документ, дающий представление о жизни российской провинции, особенно об уездных городах Тобольской губернии.

Впервые переиздавая в 2005 г. первый том этого труда, тюменский издатель Ю.Л. Мандрика, в частности, отмечает: «Это имя, казалось, не надо представлять современному читателю. Брат декабриста Дмитрия Завалишина...Провокатор в камере осужденных членов польских тайных обществ...Приговоренный к смертной казни колесованием, которая была заменена военным губернатором П.К. Эссенем каторгой навечно... В молодости – переводчик Д. Байрона и А. Ламартина...Все это об одном человеке, прожившем длинную (1808-1883) и нелегкую жизнь. Но если сегодня поискать его имя на свалке мировой паутины, то можно встретить и другие определения: «известный русский исследователь Ипполит Завалишин», «научное значение имело опубликованное в 1862-1867 гг. «Описание Западной Сибири»...Как модно нынче говорить, у этих документов нынче иной дискурс. Они – черта той эпохи, в которую жил автор «Описания Западной Сибири». И нужно благодарить работников Государственного архива Омской области за сохранность документов, которые впервые ложатся на страницы книги...».

И.И. Завалишин родился 20 сентября 1808 года в семье генерал-майора, шефа Астраханского гарнизонного полка, писателя и поэта Иринарха Ивановича Завалишина (1769, по другим сведениям 1770-1821). Учился в Артиллерийском училище. В 1826 году подал Николаю I донос на своего брата Дмитрия, обвиняя его в создании тайного общества и шпионаже. Было следствие, которое установило ложность доноса. После этого И.И. Завалишин был разжалован в рядовые и осенью того же года сослан на службу в Оренбург, где учредил тайное общество и затем представил начальству список заговорщиков.

Вот как выглядит этот эпизод в интерпретации информационного портала «Камчадалы.РУ»: «Восстания 14 декабря 1825 г. в Петербурге и Черниговского полка на юге страны были подавлены правительственными войсками. Но передовые идеи «героев 14 декабря» не умерли с разгромом восстания, а продолжали жить и распространяться и распространяться вширь, вплоть до самых отдаленных уголков великой страны. Идеи декабристов имели своих сторонников и продолжателей в окраинном Оренбуржье. Здесь среди передовой части дворянской и разночинной молодежи в те годы распространялись свобододлюбивые, демократические идеи и убеждения, проявлялось стремление быть готовым к борьбе за освобождение народа от крепостничества и деспотизма. В Оренбурге оформилась тайная организация, ведущая свое начало от местного отделения масонского Московского новиковского общества, возникшего в конце XVIII в...».

И вот тут возникает зловещая фигура И.И. Завалишина, который донес властям о заговорщиках. Но поскольку все привлеченные к этому делу дружно отрицали существование Оренбургского тайного общества до появления в здешних краях Завалишина, военный суд пришел к выводу, что организатором этого общества является сам Завалишин. Военный суд, заседания которого начались 5 мая 1827 г., вынес жестокий приговор: Д.П. Таптикова, В.П. Колесникова, В.В. Ветошникова, И.И. Завалишина – приговорить к смертной казни через колесование; И.М. Старкова и Х.М. Дружинина – к смертной казни; А.Г. Шестакова – разжалованию навечно в солдаты. Гражданского чиновника 19-летнего Степана Дынькова палата уголовного суда приговорила к ссылке навечно в каторжные работы. Военный губернатор П.К. Эссен смягчил приговор. Затем материалы рассматривались в Военном министерстве и лично Николаем I, который после восстания декабристов безжалостно подавлял любые поползновения на заговоры. Окончательный вердикт: четверо осужденных приговаривались к различным срокам каторжных работ в Сибири, в том числе Завалишин – навечно. Осужденных обрили, одели в армяки, заковали в кандалы, попарно примкнули к железному пруту – «канату» и 13 сентября 1827 г. отправили в Сибирь по этапу. Пеший путь длился целый год. Декабристы приняли оренбуржцев сочувственно, как братьев по духу.

И.И. Завалишин вместе с декабристами находился в Чите и Петровском Заводе до 1839 года. Затем – на поселении в Верхнеудинске. В 1842 году отправлен в Западную Сибирь. До 1856 года жил под надзором полиции в Кургане. Что было дальше? Здесь источники противоречивые. Тот же информационный портал «Камчадалы.РУ» утверждает, что из Кургана Завалишин был выслан в Пелым и Ялуторовск. «Гуманитарный словарь» добавляет: «Был удален оттуда (из Петровского Завода.- П.Б.) в 1842 на поселение в Западную Сибирь (г. Курган до 1856, затем выслан в Пелым и Ялуторовск), где занялся писанием доносов на своих товарищей (А.Ф. Бриггена, Д.А. Щепина-Ростовского), угодил в тюрьму и даже подвергся наказанию розгами. Манифест 1856 об амнистии декабристов к нему применен не был. С 1860 жил в Туринске, в 1863 – в Тюмени, в последний период жизни – в Самаре. О пребывании Завалишина в Ялуторовске упоминает еще один источник – научно-издательский центр «Сибирский хронограф» (г. Новосибирск), в изданном в 1997 г. историческом календаре (автор-составитель С.В. Камышан); здесь же, между прочим, среди рассказов и путевых заметок Завалишина значится произведение с интригующим названием «Ялуторовское дитя». Даже предположить невозможно, чему оно посвящено. Внебрачным детям И.И. Пушина? Воспитанницам М.И. и М.К. Муравьевых-Апостолов? Кому-то еще? Больше нигде нет ссылки на это произведение Завалишина. Возможно, лежит оно где-то в архивах. Значит, надо искать.

Ялуторовск достаточно подробно, со знанием дела, чаще всего саркастично, как, впрочем, также Тюмень, Туринск и другие города («Описание Западной Сибири»), («Путевые заметки», №47 за 1863 г., «Тобольские губернские ведомости») описан в целом ряде документальных повествований Завалишина, что косвенно свидетельствует в пользу версии о его проживании в нашем городе. Сопоставляя различные исторические источники, вроде бы можно хотя бы приблизительно очертить временной период – с 1856 по 1860 гг. А если учесть, что во всех публикациях Пелым упоминается первым, то вполне логичным был бы вывод: в Ялуторовск Завалишин прибыл после Пельма, ближе к 1860 году, а из Ялуторовска его путь лежал уже в Туринск. Однако в эту стройную картину вносит вопросительный знак «Объявление», недавно обнаруженное мною в номере «Тобольских губернских ведомостей» за 11 мая 1863 г. Причем принадлежит она перу самого Ипполита Иринарховича. Сообщая читателям о возможном переиздании за границей второго издания «Описания Сибири», Завалишин просит подписчиков направлять корреспонденцию в Ялуторовск (!). Загадка, да и только! Возникает сразу несколько вопросов. Если сам Завалишин в этот период не проживал в Ялуторовске, то зачем он упоминает этот адрес? В расчете на то, что письма получит доверенное лицо? А может, он достаточно регулярно бывал в Ялуторовске, пользуясь относительной свободой

передвижения в царствование Александра II? Либо у него были доверительные отношения с Ялуторовским почмейстером?

Завалишинское «Объявление» нисколько не похоже на типичные образчики этого сухого жанра. Скорее всего, это развернутая аннотация будущего издания. Впрочем, судите сами. Текст приведен в соответствие с современной транскрипцией.

С осени нынешнего 1863 года, предпринимаю я второе издание полного «Описания Сибири» по совершенно новому плану переделанного и по образцу подобного рода сочинений за границей печатаемого.

Усвоение себе не только Россией, но и Европой, здравых и точных понятий о Сибири, изложенных языком популярным и в форме, доступной пониманию каждого – есть ныне настоятельная необходимость. Сибирский телеграф сблизит скоро Европу с крайним Востоком. Первая сибирская железная дорога (от Тюмени до Перми) поставит скоро же границу Сибири лишь в несколько часов пути от Камы и Камско-Волжской системы. Наконец – постепенно ныне совершающееся углубление русского племени в среднюю Азию бассейнами Балхаша и Амуро-Уссурийским, сделает тоже скоро Сибирь одним из мировых стратегически, дипломатически и торгово пунктом для исторического хода человечества. Сверх всего этого – как край мало известный и столь же мало исследованный, Сибирь заслуживает полного внимания не только администратора, купца, фабриканта, заводчика, золотоискателя, но и литератора, художника, ученого, одним словом каждого просвещенного и любознательного человека.

По новому плану, мною ныне принятому для сего издания полного «Описания Сибири» первый том оно будет заключать в себе «Описание Западной Сибири», то есть губерний Тобольской и Томской, областей: Семипалатинской и Сибирских Киргизов. С 1) «Вступлением» в описание этой половины сибирского края; 2) XX главами текста (с I по XX включительно); 3) 50-ю фотографическими рисунками: городов и других замечательных местностей, монастырей, соборов и церквей, исторических св. икон и приснопамятных могил, портретов деятелей по части преуспевания края и типов племен его населяющих; 4) картой Западной Сибири; и 5) 25-ю статистическими таблицами и ведомостями (с I по 25-ю включительно). II том будет включать в себя тоже «Описание Восточной Сибири», то есть губерний: Енисейской и Иркутской; областей: Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморского Восточного океана, с владениями Российско-Американской компании. В этом II томе будут заключаться как и в первом: 1) «вступление» в описание Восточной Сибири; 2) XX глав текста (с XXI по XL и последнюю включительно); 3) 50 фотографических рисунков; 4) карта Восточной Сибири; 5) 25 статистических таблиц и ведомостей (с 26-й по 50 и последнюю включительно). Издание сие предполагается печатать одновременно в Петербурге и Париже на русском и французском языках, в большую ½ долю листа, в 2 столбца мелкой печати с рисунками в самом тексте, по образцу заграничных изданий сего рода.

Содержание I тома следующее: «вступление» в описание Западной Сибири. Глава I. От предгорий уральских. Пелым. Туринск. Глава II. Тюмень. Глава III. Тобольск. Глава IV. Березов. Глава V. Северный океан. Глава VI. Тара. Васьюган. Глава VII. Ялуторовск. Курган. Глава VIII. Ишим. Петропавловск. Глава XI. Омск. Глава X. Бараба. Каинск. Глава XI. Томск. Нарым. Глава XII. Мариинск. Кузнецк. Глава XIII. Барнаул. Алтай. Глава XIV. Бийск. Глава XV. Семипалатинск. Глава XVI. Усть-Каменогорск. Бухтарма. Глава XVII. Семиречье. Глава XVIII. Заилийский край. Глава XIX. Каржараллы. Акмоллы. Глава XX. Кокчетав. Омская линия до предгорий уральских.

Фотографические рисунки к I тому будут следующие: 1. Граф Михаил Михайлович Сперанский, преобразователь сибирского края. 2. Александр Осипович Дюгамель. Генерал-Губернатор Западной Сибири. 3. Древний Пелым, место заточения бояр Романовых, Герцога Бирона Курляндского и Генерал-Фельдмаршала Графа Миниха. 4. Туринский женский монастырь в городе Туринске. 5. Город Тюмень. 6. Гробница митрополита Фелофея апостола Сибирского поморья, в Тюменском мужском монастыре. 7. Шлюпка

государя Императора в Тюмени. 8. Город Тобольск. 9. Митрополит Иоанн Максимович. 10. Ссылный Угличский колокол. 11. Памятник Ермаку. 12. Шведские ворота. 13. Чудотворная икона Абалакской Божией Матери. 14. Город Березов, место заточения князя Меншикова, князей Долгоруковых и графа Остермана. 15. Медальон княжны Долгоруковой, обрученной невесты Императора Петра II. 16. Город Тара. 17. Петропавловский местный двор в городе Петропавловске. 18. Город Омск. 19. Дом Генерал-Губернатора Западной Сибири в Омске. 20. Рекреационная зала в Сибирском кадетском корпусе в Омске. 21. Церковный парад в Омске. 22. Город Мариинск (кийская слобода) в Томской губернии. 23. Золотой прииск на Мариинской системе. 24. Плавка золота в Барнауле. 25. Площадь в горном городе Барнауле. 26. Внутренность шахты в Алтайском горном округе. 27. Город Семипалатинск. 28. Арасанские минеральные ключи (близ Копала в киргизской степи). 29. Укрепление «Верное». 30. Озеро Балхаш. 31. Козачья станица на Омской линии. 32. Партия ссылных в Сибирь в дороге. 33. Внутренность этапной тюрьмы. 34. Сибирская каторжная работа на казенном заводе. 35. Типы Сибирских крестьян Тобольской и Томской губерний. 36. Типы войск в Западной Сибири. 37. Вогулы. 38. Татары. 39. Остяки. 40. Остяцкий князь Тайшин в жалованной одежде. 41. Самоеды. 42. Шаман и шаманка. 43. Киргизский Султан. 44. Киргизы. 45. Вогульский паул. 46. Остяцкая юрта. Самоедский чум. 47. Киргизская кибитка. 48. Калмыки двоedanцы. 49. Бухарцы и Ташкинцы. 50. Идолы инородческих племен Западной Сибири.

Подписка на I том полного «Описания Сибири» принимается у меня лично, во время нынешних поездок моих по Западной Сибири, для проверки нового издания; или по следующему адресу: Ипполиту Иринарховичу Завалишину, в городе Ялуторовске Тобольской губернии. Подписная цена за I том с 50 рисунками и географической картой **пять руб. серебром**, с доставкой. Особы, подписавшиеся на I издание, напечатанное в 1862 году «Московским обществом распространения полезных книг» и не заключавшее в себе описание Томской губернии с Сибирско-Киргизской степью, без рисунков и карты по обстоятельствам тогда от меня не зависевшим, получают I том нового издания бесплатно.

*Ипполит Завалишин, Автор «Описания Сибири»
и «Сибирских Воспоминаний».*

А в завершение этого материала, как мне представляется, уместно дать несколько выдержек из трудов Завалишина, посвященных Ялуторовску.

Из «Описания Западной Сибири»

Поистине, проезжая из Кургана в Ялуторовск, нельзя не порадоваться душевно, глядя на эти богатые села, на их белокаменные церкви с высокими колокольнями, всюду виднеющиеся из-за ленты Тобола, или из-за зеленеющих перелесков. Эти волнующиеся будущими богатейшими жатвами поверхности, мягкие линии сочных лугов, чистенькие группы везде разбросанных деревушек, щегольская одежда крестьян, сытый скот и лошади, веселые песни в поле и на деревне, - все это, слитое в одну гармоническую картину довольства и счастливого сельского быта, представляет Россию, как она должна быть и будет – цветущую и избыточную от свободно-разумного труда...

Ялуторовский округ – третий по населению в целой Сибири, имеет площадь в 18,353 кв. верст и граничит с Тюменским, Тобольским, Ишимским, Курганским округами своей губернии и с Шадринским уездом Пермской...

В Ялуторовском округе хлебопашество хотя и сильно развито, но уже уступает первенство другим промыслам. Здесь к северу, т.е. к границам Тобольского и Тюменского округов, есть большие строевые леса, а потому выделка разных деревянных изделий, сидка смолы и дегтя, занимают много рук. И постройки, в сравнении с безлесными округами, отлично хороши, - просто не оставляют ничего желать лучшего в быту сельском! Таких прекрасных, светлых, обширных изб, с такой, можно сказать, изящной

внутренней выделкой, нигде в целой России нет, кроме разве Пермской и Вятской губерний. Бревна вытесаны и выстроганы так гладко, пригнаны так хорошо, лес подобран так искусно, что в избе стены как бы сплошные, блестят и радужатся от перелива древесных струй. Полы и лавки – загляденье! Наружные домашние пристройки, заплоты, хлева, конюшни, сараи, амбары также хороши, и вид этого довольства в жилье, а сытости внутри жилья душевно радуют патриота – наблюдателя. Какие ложные понятия имеют Европа и Россия о Сибири, представляя ее себе безлюдной, дикой, неотесанной и будто бы совсем загнанной!.. А между тем это уголок Европы, только на русский лад устроенный.

Здесь центр сельской ярмарочной торговли, или, лучше сказать, круглый год непрерывная ярмарка. Всех ярмарок в округе 32 в 15 местностях, да 4 в городе Ялutorовске, на сумму в селениях 2,287,806 р. сер., а в городе 82,749 р. сер, всего 2,370,555 р. сер.; из этого количества товаров продано в округе на 1,097,500 р. с., в городе же на 36, 130 р.с., всего на 1,133,630 р. сер. Цифры изумительные для такой местности... Крестьяне сбывают хлеб, мясо, домашнюю птицу, скотские кожи, бараны овчины, щетину, гусиное перо и пух, масло коровье и конопляное, сало, шубы бараны, очень хорошую и тонкую брань (скатерти и салфетки), крестьянские сукна, ковры с прекраснейшими и яркими цветами краска для которых получается из разных местных трав, пестрядь, которую выделывают из льняных ниток пополам с бумагой разных цветов и которая по прочности ценится выше бумажных фабричных тканей, наконец отлично-тонкие льняные холсты (которые закупают здесь во множестве для вывоза даже и в Россию). Деревянной мебели и посуды тоже много расходуется на этих ярмарках, равно телег и саней с оковкой, потому что Уральские заводы ближе и железо дешево. Сбруя и всякий кожаный шитый товар занимают также много рук. Мы с намерением исчислили все это в подробностях, потому что Ялutorовский округ можно назвать первым в целой Сибири по его торговому духу, сильно развитой мелкой промышленности и его многочисленным ярмаркам, негласный оборот которых вероятно втрое больше гласного потому что усчитывают официально только приезжих торговцев, а между тем масса состоит не из балаганичников и лавочников, а из тысяч возов крестьянских изделий, усчитать которые нет возможности и досужему статистику, а не только земским чиновникам и волостным писарям. Это прилив и отлив непрерывный. Здесь, можно сказать, все торгуют. Мужики продают свои изделия, бабы и девки свои, даже ребяташек приучают торговать калачами, пряженниками, пирогами, пельменями, пряниками и орехами. Одним словом, Ялutorовский округ – суций муравейник! Сверх торговли в разных ее видах ялutorовцы природные механики. Отсюда выходят лучшие мельничные мастера в целой Сибири, как туринцы лучшие иконописцы и строители церквей. В округе насчитывают до 200 водяных и до 700 ветряных мельниц.

Огромный сбыт сала к Петербургскому порту поднял салотопление в Ялutorовском округе. И здесь ныне множество салотопенных заводов даже у крестьян, а некоторые и на большую руку. Кожевенных заводов тоже много, но кожи в выделке ниже тюменских...

Только с Ялutorовского округа появляются сибирские инородцы и то в самом ничтожном количестве – 2140 рев. д., в 2 татарских волостях Асланинской и Сингульской. Здешные татары живут хорошо, трудолюбивы, грамотность у них распространяется даже между женищинами; при каждой мечети есть школа, куда поступают мальчики и девочки. Как туземцы здешнего края, татары владеют богатыми пахотными и сенокосными угодьями, занимаются хлебопашеством, рыболовством и отчасти звероловством. В северной части округа Юртовский и Чечкинский боры богаты прекрасным строевым лесом, который вывозится отсюда зимой гужем в Курганский и Ишимский округа. Впрочем крестьяне мало занимаются лесоторговлей (вывозка гужем за 200 верст бревен и плах не представляет большой выгоды, даром что они идут по высокой цене), но предпочтительно выделкой всякого рода деревянной посуды; либаны,

кружки, туясья, чашки, сита, кадки, бочонки, сундуки, ящички, сани, телеги, столы, стулья, диваны, комоды, шкафы, - все это год от года возрастает в количестве и улучшается в качестве, так что доходит уже до сотен тысяч рублей серебром оборота, сбываясь не только в глубь Сибири, но и в Киргизскую степь, даже в Бухарию и Хиву (где ялуторовские деревянные лакированные чашки высоко ценятся). В здешнем округе есть стеклянный завод, но изделия его ниже посредственности...

За идиллией Геснера – романтической Исетью, извиляющейся как лента по зеленому лугу, с тенистыми рошицами, в 5 верстах от ее устья стоит город Ялуторовск, на перекрестке дорог из Тобольска в Курган, Челябину, Уфу и далее в Казань, и из Тюмени в Ишим, Омск и далее в Сибирь. Он построен, как и сосед его Курган, на левом нагорном берегу Тобола, выше впадения в него Исети. Основанный в 1639 году (современные исследователи ведут отсчет с 1659 года. – П.Б.), стало быть 200 лет тому назад, при поступательном движении русского племени на юг, выходцами из русских, в особенности из поморских городов, он был вначале, как и все города здешнего края, острожком, то есть укрепленным местом, имел башни с рублеными стенами, рвы и валы затиные, пищали и пушки. В 1782 году, при разделении Сибири на 3 губернии – Тобольскую, Колыванскую и Иркутскую, он сделан городом. В нем ныне 2 каменных церкви, 557 домов, 2240 ж.о.п.; из них окладных мещан 257, ремесленников 189, уездное и приходское училище, девичья школа, соляные, хлебные и запасные магазины, градская больница и только 4 завода салотопенных. Значит – это монотонное повторение Ишима и Кургана. Четыре городские ярмарки ничтожны (82,749 р.с. с всего привоза). Можно сказать, что город исчезает в кипучей деятельности округа...

Из «Путевых заметок» (глава III. От Тюмени до Ялуторовска)

Ялуторовск, как и соседи его Ишим и Курган – большое село и только. Порядочная (или как себе ее так воображают жители) улица только одна. От тюменского выезда идет она, упираясь в базар, за которым спуск на луговую сторону Тобола. На ней и обе церкви (каменные, но не очень изящной постройки). Гостиный двор нехорош – черное, старое и темное строение.

22 сентября 1861 г., отдохнувши от толчков и пинков дурной дороги, пустился (как сделал сие в Тюмени) я напреж всего осматривать «Ялуторовское просвещение». Ялуторовское женское училище, открытое в 1846 году на собственные средства И.Д. Якушкина (здесь правильнее писать по инициативе - И.Д. Якушкина. – П.Б.), находившееся до 1858 г. в ведении епархиального начальства, ныне перечислено в министерство просвещения. В трехлетие с 1859 по 1862 г. в нем воспитывалось: в 1859 г. 55 девиц (чиновничьих 17, купеческих, мещанских, крестьянских и разночинцев 38). В 1860 г. 68 девиц, а в 1861 г. только 43. Вообще ялуторовское женское училище не произвело на меня отрадного впечатления; даже дом меня раздражил. Огромный коридор поглощает Бог знает для чего все почти здание – а комнат нет! Все это строено кажется на живую нитку.

Ялуторовское уездное училище в январе 1862 г. сгорело с библиотекой и со всеми учебными принадлежностями. Это был небольшой домик с греческим фронтоном и не совсем удобным помещением. Двор был грязен и тесен. А не худо бы иметь при училище чистые дворы, даже с садиком. Приходское училище, на другой улице, на вид неказисто. Внутри темно и неопратно. В Ялуторовском округе на 156, 983 ж. о. п. только одно училище министерства государственных имуществ. Во всей этой местности (половина всей Архангельской губернии) учеников 63, а учениц 6. В уездном училище 53 ученика, а в приходском 43, на город с 3030 ж. о. п. Говорят еще, что сельские причты учат детей у себя на дому.

Городничий повез меня показывать свой острог и градскую больницу. Острог этот состоит из трех темных и грязных казарм (притом вовсе необширных), помещалось в этот день 133 мужчины да в одной избе во дворе 15 женщин (в этом месте редакция

«Тобольских губернских ведомостей» делает под звездочкой примечание: «В Ялуторовске уже оканчивается постройка нового острога»).

Из тюрьмы поехал с городничим в градскую больницу. Городового лекаря тогда была вакансия, а окружной постоянно находится в округе, ибо дел тьма. Больница очень немудрая и не совсем чисто содержимая.

Ялуторовские присутственные места помещаются (окружной суд, градская полиция и казначейство) в каменном двухэтажном доме (купленном у экс-торговца), но тесно и неудобно. В особенности мала присутственная камера градской полиции. Во дворе – пожарное помещение было тогда тоже незавидное (здесь еще одно примечание редакции под двумя звездочками: «Постройка новой ялуторовской пожарной наконец разрешена и в 1863 г. окончена»). Во дворе этого же дома находится следственный флигель.

Земский суд – помещается особо, на другой улице, в большом деревянном доме. Хоть простор и есть, но не очень опрятно.

Затащили меня в «хозяйственное управление», где всякого рода бороды правоправят своими бородатыми ближними и здешним городским хозяйством. Низенько и темно. Осматриваю я и обе церкви. Бедно и нечисто. На базаре у спуска на реку подобие публичного саду с жиденькими березками (эти сады приказал устроить генерал Гасфорд), но когда он достигнет цели к тому же тут и петуху не разгуляться! Но выполнили волю «пославшего их» и совесть спокойна, дело о садах сдано в архив. О наружности города и не говорю. Если уж богатая Тюмень – неряха, то чего требовать от Ялуторовска?

Желая видеть все, ходил я с командиром инвалидной команды в ново-устроенную казарму. Вот тут видно тотчас знание дела и заботливость. Близ казармы новый острог. Дай бог подрядчику этот острог строящему соорудить его скорее и прочнее. Наконец – заглядываю я и на городское кладбище, хочу почтить мертвых...а приходится махнуть рукой на живых!

Заканчивая «Путевые заметки», И.И. Завалишин снова не в лучшую сторону сравнивает «нищий» город с «богатым» округом. Чувствуется заданная предвзятость. Видать, крепко насолило ему городское начальство во время его ялуторовской ссылки.